

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Хоревой Маргариты Юрьевны на нарушение ее конституционных прав подпунктом 2 пункта 1 статьи 235 и пунктом 1 статьи 245 Налогового кодекса Российской Федерации

город Москва

7 февраля 2003 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, С.М.Казанцева, В.О.Лучина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи О.С.Хохряковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданки М.Ю.Хоревой,

установил:

1. Гражданка М.Ю.Хорева в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность подпункта 2 пункта 1 статьи 235 Налогового кодекса Российской Федерации, в соответствии с которым адвокаты признаются плательщиками единого социального налога, а также пункта 1 его статьи 245, в силу которого адвокаты не исчисляют и не уплачивают единый социальный налог в части суммы налога, зачисляемой в Фонд социального страхования Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, филиал № 3 Псковского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации, ссылаясь на указанные нормы, отказал заявительнице - адвокату Великолукской городской юридической консультации Псковской областной коллегии адвокатов, являющейся одинокой матерью и имеющей на иждивении двух несовершеннолетних детей, в назначении и выплате пособий за периоды временной нетрудоспособности вследствие заболевания, а также по уходу за больным ребенком, не достигшим 14-летнего возраста.

М.Ю.Хорева утверждает, что подпункт 2 пункта 1 статьи 235 и пункт 1 статьи 245 Налогового кодекса Российской Федерации, как лишающие адвокатов права на социальное обеспечение в случаях временной нетрудоспособности, не соответствуют статье 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации, гарантирующей это право всем гражданам Российской Федерации.

2. Согласно статье 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Закрепляя право на социальное обеспечение, Конституция Российской Федерации вместе с тем не регулирует условия и порядок предоставления конкретных видов такого обеспечения и не определяет, с использованием какого организационно-правового механизма оно реализуется, - в силу статей 39 (часть 2), 71 (пункт "в"), 72 (пункты "б", "ж" части 1) и 76 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации эти вопросы решаются законодателем.

В настоящее время пособия по временной нетрудоспособности предоставляются по системе обязательного социального страхования и выплачиваются за счет средств Фонда социального страхования Российской Федерации, а право на их получение имеют лица, на которых распространяется государственное социальное страхование (обязательное социальное страхование)

(пункты 6 и 8 Положения о Фонде социального страхования Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 12 февраля 1994 года № 101 с последующими изменениями и дополнениями; пункты 2 и 6 Положения о порядке обеспечения пособиями по государственному социальному страхованию, утвержденного постановлением Президиума ВЦСПС от 12 ноября 1984 года в соответствии с постановлением Совета Министров СССР и ВЦСПС от 23 февраля 1984 года № 191 "О пособиях по государственному социальному страхованию").

Федеральным законом от 16 июля 1999 года "Об основах обязательного социального страхования" установлено, что обязательное социальное страхование направлено на компенсацию или минимизацию последствий изменения материального и (или) социального положения работающих граждан, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, - иных категорий граждан вследствие признания их безработными, трудового увечья или профессионального заболевания, инвалидности, болезни, травмы, беременности и родов, потери кормильца, а также наступления старости, необходимости получения медицинской помощи, санаторно-курортного лечения и наступления иных установленных законодательством Российской Федерации социальных страховых рисков, подлежащих обязательному социальному страхованию (часть вторая и третья статьи 1).

Названный Федеральный закон предоставляет право на обеспечение по обязательному социальному страхованию самозанятым гражданам, в том числе адвокатам, при условии уплаты ими (или за них) страховых взносов на обязательное социальное страхование в соответствии с законодательством Российской Федерации (часть четвертая статьи 1, абзац четвертый пункта 2 статьи 6, подпункт 5 пункта 1 статьи 9 и подпункт 7 пункта 1 статьи 11). Уплата страховых взносов выступает, таким образом, необходимым условием приобретения данного права этой категорией граждан (правообразующим юридическим фактом), что предполагает регламентацию законодателем механизма его реализации применительно к конкретным видам обязательного социального страхования (определение тарифов страховых взносов, порядка их уплаты, размеров гарантируемых страховых выплат и т.д.).

Поскольку адвокаты как самозанятые граждане осуществляют свободно избранную ими деятельность на основе частной собственности и на свой страх и риск, законодатель - с учетом названных особенностей правового статуса этих лиц - не возлагает на государство обязанность уплачивать за них суммы страховых взносов на обязательное социальное страхование. Освобождение же их от уплаты страховых взносов и одновременно предоставление обеспечения по обязательному социальному страхованию, в данном случае - пособий за счет средств Фонда социального страхования Российской Федерации, означало бы переложение бремени участия в образовании средств этого Фонда на другие категории граждан, что противоречило бы конституционному принципу справедливости, а также требованию статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Такой вывод вытекает, в частности, из правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации при проверке соответствия Конституции Российской Федерации законоположений, предусматривающих обязательную уплату индивидуальными предпринимателями, занимающимися частной практикой нотариусами, главами крестьянских (фермерских) хозяйств и адвокатами страховых взносов в фонды обязательного медицинского страхования (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 декабря 1999 года по делу о проверке конституционности отдельных положений Федеральных законов о тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и фонды обязательного медицинского страхования на 1999 и 1998 годы).

3. В соответствии со статьей 234 и подпунктом 2 пункта 1 статьи 235 Налогового кодекса Российской Федерации адвокаты признаются плательщиками единого социального налога, предназначенного для мобилизации средств для реализации права граждан на государственное пенсионное и социальное обеспечение (страхование) и медицинскую помощь. При этом оспариваемое положение пункта 1 статьи 245 Налогового кодекса Российской Федерации предусматривает, что адвокаты не исчисляют и не уплачивают указанный налог в части суммы налога, зачисляемой в Фонд социального страхования Российской Федерации.

До вступления в силу главы 24 (Единый социальный налог) части второй Налогового кодекса Российской Федерации, т.е. до 1 января 2001 года, адвокаты наравне с гражданами, работающими по трудовому договору, подлежали государственному социальному страхованию; назначение и выплата

им пособий по временной нетрудоспособности производилась на общих основаниях, а взносы на государственное социальное страхование адвокатов уплачивались коллегиями адвокатов (статьи 20 и 29 Положения об адвокатуре РСФСР от 20 ноября 1980 года).

Исключив адвокатов из числа плательщиков единого социального налога в части суммы налога, зачисляемой в Фонд социального страхования Российской Федерации, законодатель - исходя из принципа всеобщности конституционного права на социальное обеспечение и ответственности государства за соблюдение и защиту данного права - был обязан одновременно установить для этой категории граждан иное правовое регулирование, с тем чтобы освобождение адвокатов от обязанности уплачивать взносы в Фонд социального страхования Российской Федерации не приводило к лишению возможности пользоваться государственными гарантиями социальной защиты при наступлении временной нетрудоспособности, предоставляемыми по системе обязательного социального страхования. Однако такое регулирование своевременно осуществлено не было, при том что Федеральным законом от 31 мая 2002 года "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" социальное обеспечение, предусмотренное для граждан Конституцией Российской Федерации, гарантируется каждому адвокату (пункт 4 статьи 3).

Этот пробел восполнен в Федеральном законе от 31 декабря 2002 года "Об обеспечении пособиями по обязательному социальному страхованию граждан, работающих в организациях и у индивидуальных предпринимателей, применяющих специальные налоговые режимы, и некоторых других категорий граждан", который вступил в силу с 1 января 2003 года. Согласно части третьей его статьи 3 адвокаты вправе добровольно вступать в отношения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, осуществляя за себя уплату страховых взносов в Фонд социального страхования Российской Федерации по тарифу 3,5 процента налоговой базы (определяемой для них в соответствии с главой 24 части второй Налогового кодекса Российской Федерации) и в порядке, установленном частью четвертой той же статьи.

4. Таким образом, в настоящее время адвокаты самостоятельно решают вопрос о вступлении в правоотношения по обязательному социальному страхованию в случаях временной нетрудоспособности, и, следовательно, оспариваемые положения Налогового кодекса Российской Федерации не могут рассматриваться как нарушающие их конституционное право на социальное обеспечение при наступлении указанного социального риска. Следовательно, данная жалоба не может быть признана допустимой в соответствии с требованиями статей 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Вместе с тем в Федеральном законе "Об обеспечении пособиями по обязательному социальному страхованию граждан, работающих в организациях и у индивидуальных предпринимателей, применяющих специальные налоговые режимы, и некоторых других категорий граждан" отсутствуют нормы, которые устанавливали бы порядок и условия обеспечения адвокатов пособиями по временной нетрудоспособности в переходный к новому регулированию период (с 1 января 2001 года по 1 января 2003 года), а потому право на получение соответствующих выплат по системе обязательного социального страхования в случае временной нетрудоспособности, наступившей в течение указанного периода, не может быть ими реализовано. Разрешение этого вопроса составляет исключительную компетенцию законодателя, который вправе как предусмотреть особые компенсационные механизмы для такого рода переходных ситуаций, так и исходить из существующего, основанного на Конституции Российской Федерации порядка восстановления нарушенных прав.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 1 и 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации". Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Хоревой Маргариты Юрьевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба признается допустимой, и поскольку разрешение поставленного в ней вопроса Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов

№ 67-О